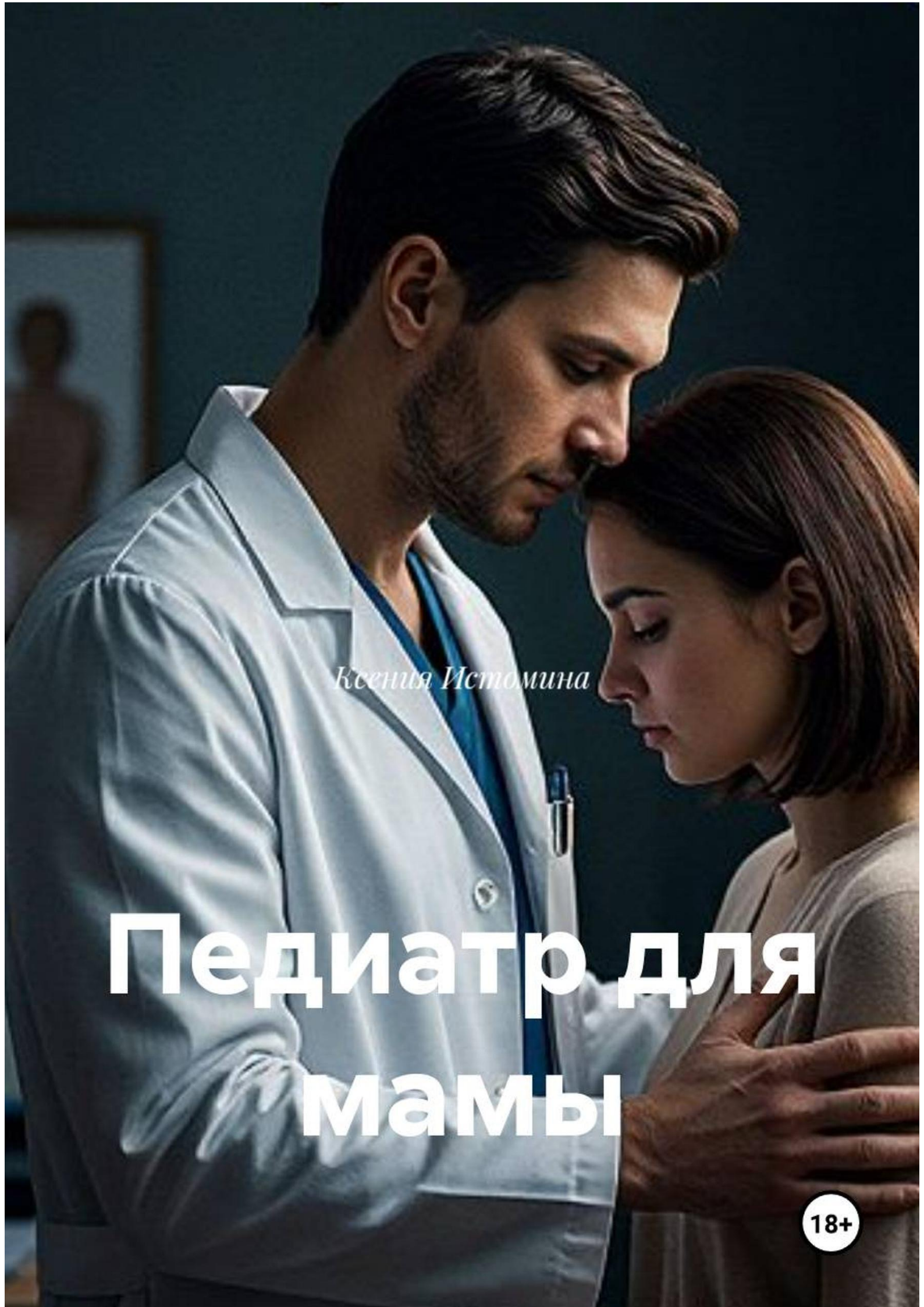

Ксения Истомина

Педиатр для мамы

18+

Ксения Истомина
Педиатр для мамы

«Автор»

2026

Истомина К.

Педиатр для мамы / К. Истомина — «Автор», 2026

Молодой педиатр врывается в мою жизнь, разрушая её до основания. Срывая оковы брака, изменяю своему мужу. Но что это? Любовь? Судьба? Или просто проверка на вшивость, которую я не прошла?

© Истомина К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Ксения Истомина

Педиатр для мамы

Глава 1

Ася

— Вы уверены, что в больницу нам всё-таки не нужно? А если, когда Вы уйдете, ему станет хуже? — в третий раз переспрашиваю у нашего нового молоденького педиатра.

Я уже буквально трясусь от страха, рисуя в голове возможные плохие исходы, как только он выйдет за дверь. А если будут судороги, а если температура перешагнет 40°, и тысяча этих если, один другого страшней. Головой понимаю, что вероятность небольшая, но ведь она есть.

— Если Вы очень хотите в больницу, вызывайте скорую, они быстро это организуют, — хмыкает вчерашний мальчишка. А он точно специалист? Или только вчера закончил универ? Пока раздумываю над этим вопросом, врач уже скидывает бахилы прямо на пол и открывает дверь, чтобы спокойненько уйти.

— А если лекарство не подействует и температура будет держаться?

— Вызывайте скорую. — Тогда зачем нам были нужны Вы вообще?.. Медленно поворачивается — я однозначно задела его самолюбие.

— Раз не нужен, сразу звоните в скорую!..

Вот ведь заладил — скорую, скорую. Смотрю, как он поворачивается и уходит. Высокий, стройный, я бы даже сказала, какой-то жилистый. Бывший спортсмен? Походка шустрая, лёгкая. Конечно, с такими длинными ногами и сапоги-сорокоходы ни к чему. Симпатичный. Пока разговаривали, отметила его правильные, даже красивые черты лица: узкое интеллигентное лицо, широко раскрытые ярко-голубые глаза в обрамлении длинных тёмных ресниц, аккуратный нос и слегка пухлые губы. И, как говорится, вишенкой на торте — маленькая родинка над губой, смешная до невозможности. Не вяжется никак с его образом медицинского работника, больше подошла бы какому певцу или актёру.

Закрываю дверь и бегу скорее к своему малышу. Он уже незаметно уснул и шумно сопит в обе дырки. Трогаю лоб — вроде, спадает немного. Выдыхаю. Может, и действительно не всё так серьёзно. Первый раз у моего крохи такая высокая температура — 39,5, шутка ли. Как тут не разволноваться?

Вспоминаю врача — совсем молодой. И что забыл в нашей поликлинике? Ладно, некогда об этом думать. Пока ребёнок спит, нужно успеть переделать кучу дел, чем я срочно и начинаю заниматься.

Полтора часа кручусь-верчусь как электровеник по квартире, мужу доложила обстановку с ребёнком, присесть не успела ни на минуту.

Звонок.

Неизвестный номер.

— Еще раз здравствуйте! Это Илья Викторович, ваш участковый педиатр. Как Арсений? Температура спала?

Ничего себе! Сам звонит? Не надорвётся от перенапряжения?

— Да, спАла. Но на сколько, не знаю — спит, — сделав над собой усилие, пытаюсь отвечать максимально вежливо.

— Хорошо, что спит. Значит, действительно снизилась... Я завтра загляну к вам в первой половине дня. Всего доброго! — сбрасывает вызов, не дожидаясь ответа.

Открыв рот, но не успев ответить, так и стою, всматриваясь в цифры номера, как-будто пытаюсь их запомнить.

Какое-то странное предчувствие легонько касается моей души — мне вдруг мерещится, что этот человек будет в моей жизни, но не как педиатр для моего ребёнка. Отмахиваюсь от этого ощущения. Глупости всё это! Надо меньше смотреть турецких сериалов!..

Скоро должен придти муж с работы, нужно успеть приготовить хоть какой-никакой простой ужин. В последнее время сын стал часто болеть, много сил и времени уходит на присмотр за больным ребёнком. Андрей больше и чаще раздражается, выговаривает свои обиды и претензии, дескать, я совсем забыла, что кроме ребёнка, вообще-то, у меня ещё и муж имеется, и что он не менее ценен в этой семье, чем 5-летнее дитя. Честно говоря, с каждым разом слушать такое всё сложнее — я же не по кабакам шляюсь, а сижу с его же собственным ребенком, забывая иной раз поесть, какие тут могут быть обиды? Но они есть. И всякий раз я с дичайшим упорством вдумываюсь, где и в какие моменты мой любимый муж чувствовал себя нелюбимым? Чувствую вину! Я недодаю своему мужчине ласки, нежности, внимания... Надо. Надо находить больше времени, больше возможностей проявлять свою любовь к нему. Он заботится о нас, работая в полную силу, чтобы у нас было всё необходимое для комфортной жизни. Я должна показать, как за все его старания благодарна ему!

Вина. Последние три года она неотступно ходит за мной, разъедая изнутри. Она грызёт, царапает мою душу, душит меня. В самой отдалённой частичке моего сознания постоянно мелькает мысль, что вина не лучший советчик в отношениях с мужем. Но я гоню её. Даже простая мысль, а вернее просто подозрение о том, что все мои поступки, вся моя забота о семье, о любимом — это проявление чувства вины, но никак не любви, делает меня саму в своих же мыслях неблагодарной сволочью. Бегу... бегу от этих мыслей, повторяя как мантру, — я люблю Андрея, он мой мужчина, мы с ним до конца наших дней. Я его никому не отдам...

Глава 2

Илья

В комнате было довольно душно. Плотные шторы были задёрнуты и почти не пропускали свет, и только тонкая полоска солнечного луча падала на край детской кровати, на которой лежал мальчик лет пяти. Кожа лица горела жаром, что чувствовалось даже на расстоянии, а дыхание было неровным, с короткими паузами, после которых он шумно втягивал воздух, будто выныривал из воды. Рядом на тумбочке лежал градусник, и я на автомате взял его: 39,5. Как и говорила девушка, мама ребёнка.

— Как давно поднялась температура? — спросил я, стараясь придать голосу большей уверенности. — Были ли судороги или рвота? Когда он в последний раз пил воду?

— Около часа назад. Нет, ничего такого не было. Я даю попить, но он отказывается. — отвечает сбивчиво, но по порядку мама мальчика.

Смотрю на девушку перед собой. Какая-то совсем тоненькая, маленькая и очень бледная. Небольшая головка с тёмными густыми недлинными волосами, едва достающими до плеч. Тонкие черты лица, небольшие, слегка припухлые губки и... ГЛАЗА!!! Что это за глаза! Огромные серые, широко распахнутые, будто застывшие в вечном вопросе, но по-детски наивные. Мурашки взбесившимся табуном побежали по всему телу от её взгляда.

— Хорошо! Сейчас нужно снизить температуру, — говорю я. — Что-то уже давали?

— Пока нет.

Достаю ибупрофен.

— Всё будет хорошо, — тихо говорит она, наклоняясь к мальчику. — Папа скоро придёт, слышишь? А сейчас дядя доктор тебе поможет, он всё знает...

На ложечке даю ребёнку жаропонижающее.

— Теперь главное — не дать температуре снова подняться, — объясняю я, убирая лекарство обратно в сумку. — Сейчас жар должен уменьшиться, но если через какое-то время будет снова 39 и выше, вызывайте скорую. Я оставлю вам номер, по которому можно позвонить мне, если станет хуже. Но сейчас, я думаю, он стабилизируется.

Беру свои вещи и иду на выход, но трясущаяся мамочка делает большие глаза:

— Вы уверены, что в больницу нам всё-таки не нужно? А если, когда Вы уйдёте, ему станет хуже?

Закатываю мысленно глаза. Еще одна паникёрша. На мой пока не очень опытный взгляд большинство мамочек делятся на два типа: пофигистки и паникёрши. Первые лечат всё сами, даже если не знают, от чего именно, или вовсе не лечат (природа сама справится), вторые — паникёрши, падающие в обморок от каждого чиха своего чада. Эта, видимо, из второго типа. Конечно, бывает ещё и третий, разумный вид мам, но, на мой взгляд, это большая редкость.

— Если Вы очень хотите в больницу, вызывайте скорую, они быстро это организуют, — достаточно сочувственно, как мне кажется, отвечаю я.

— Тогда зачем нам были нужны Вы вообще?.. — А вот это было уже невежливо. Неприятно кольнуло. Если такая умная, чего сама не дала жаропонижающее? Это же знает каждая мамочка.

— Раз не нужен, сразу звоните в скорую!.. — бросаю я в ответ, быстрым шагом удаляясь от этой квартиры.

Она меня разозлила, чего скрывать. Я и так без году неделя как работаю в этой поликлинике: неуверенность и синдром самозванца — мои вечные спутники. Но сейчас в моём случае профессиональное уходит на второй план.

В последний месяц я вообще сам не свой и мало, о чём могу думать. Только она! Моя Лиля!

Мы вместе с восемнадцати лет, как только познакомились на первых пАрах в университете, так и не расставались больше. Всё было между нами: и ссоры, и слёзы, и страсть, и первая любовь её и моя. Но надолго друг друга не оставляли.

Год назад Лиля начала намёками и полутонами протискивать между нами мысль, что пора бы создать новую ячейку общества и завести детей. Дескать, нам уже по 24, универ почти закончен, пора думать и планировать нашу совместную жизнь дальше.

Я люблю её и хотел бы с ней ребёнка или даже несколько, но не сейчас, не в обозримом будущем. Я только устроился участковым педиатром в обычную поликлинику на зарплату, которой едва хватит на аренду маленького жилья для нас двоих. Ни у моих родителей, ни у её мы жить не хотим оба. Конечно, я согласен, надо думать о будущем, но я не перевезу её завтра же в большой дом с пятью спальнями, это надо понимать.

Мои родители могли бы мне помочь с покупкой квартиры, но отец, академик НИИ, старейшей формации, и считает, что мужчина должен добиться всего сам, как он когда-то, приехав из маленького городка покорять Москву своими научными идеями и фантазиями, сам добыл для своей семьи всё необходимое. Самый дорогой подарок, который он когда-либо дарил мне, — это его же старенький синий Фольксваген тысяча девятьсот какого-то года.

Он подарил мне его на восемнадцатилетие. Я бы счастлив, конечно, от такого подарка. Тогда. В восемнадцать лет. Но не сейчас. И сдать в утиль жалко, и он нет-нет, да и выручает меня иногда.

Мы с Лилей никогда не жили одним бытом вместе. Она в своей родительской квартире, я в своей, такой же родительской. Встречались где могли. Иногда у неё было свободно, иногда у меня, когда отец уезжал на свои конференции и симпозиумы. Мать всегда и везде сопровождала его. Даже когда я был ещё маленький, она оставляла меня с бабушками и ехала за своим мужем как настоящая декабристка.

Все эти мысли крутились в моей голове, пока я обходил остальных больных. Благо, что сегодня не было сложных, всё как обычно: ОРВИ, энтеровирус и один мнимый больной, который просто не хотел идти в школу.

Завершив последний визит, иду к своей машине с намерением оттуда позвонить Лиле, чтобы зачем-то в очередной раз услышать её раздражённый голос. Она часто стала со мной так разговаривать. Я же в свою очередь никак не могу просто и честно с ней поговорить, выяснив причины такого отношения. Наверное, боюсь услышать то, чего страшусь больше всего.

И вдруг меня озаряет мысль: я так и не оставил номер своего телефона мамочке с тем ребёнком с температурой 39,5! Надо бы самому позвонить и узнать, как они там. Достаю планшет и открываю заявку на вызов. Первым делом нахожу имя. Ася! Имя мальчика — Арсений.

Тут же списываю номер телефона и нажимаю на кнопку вызова. Она ответила почти сразу.

— Еще раз здравствуйте! Это Илья Викторович, ваш участковый педиатр. Как Арсений? Температура спала?

Глава 3

Ася

В прихожей щёлкнул замок двери, и я быстрым шагом пошла в коридор встречать мужа. Он всегда любил, когда я его встречаю. Говорит, что чувствует, что его любят и ждут.

Арсений ещё спал, чему я была рада — болезнь всегда легче переживается во сне. К тому же, я успела приготовить на ужин куриный суп. Возможно, не лучший вариант для ужина, но, имея в распоряжении совсем немного времени, это самый быстрый кандидат, плюс сыну во время болезни лучше питания и не придумать.

Пришёл муж. Андрей буркнул сухим тоном «привет», повесил куртку на вешалку и прошёл мимо меня в комнату, не обняв, не спросив, как прошёл наш с сыном день. Это уже стало обыденностью.

Когда наши отношения стали такими? Я стою в прихожей и пытаюсь вспомнить, когда вообще он в последнее время меня обнимал и целовал? Когда говорил приятные вещи о моей внешности? Раньше он часто признавался мне в любви, ревновал, говорил, что я очень красивая, сердился, когда кто-то смотрел на меня восхищенным взглядом и боялся, что кто-то захочет меня отнять у него. Сейчас же, мне кажется, ему стало абсолютно всё равно на меня.

Мы практически никуда не ходим, он не берет меня на встречи с друзьями, предпочитая ходить один. А ведь раньше мы везде и всюду ходили вместе. Все его друзья меня знают и хорошо ко мне относятся, я дружила почти со всеми их жёнами и подружками. Даже когда Арсюша был маленький, мы встречались на дружеских посиделках, где каждый хотел с ним поняньчиться, ведь мы были первые, у кого появился малыш.

Даже супружеские отношения у нас практически свелись на нет. У него работа, на которой он устаёт, у меня ребёнок, который, по его словам, постоянно мешает сосредоточиться друг на друге.

Я верю ему. Хочется верить. Как-то я немного поплакалась своей лучшей подруге Насе, что секса с мужем не было уже месяц, она предположила, что, возможно, у него появилась другая. Не думала ли я об этом?

Думала. Конечно, думала. И боялась этого одновременно. Но Андрей не даёт поводов так думать. Он приходит вовремя с работы, от него не пахнет другой женщиной, я не находила никаких волос или ещё каких-то признаков наличия любовницы.

Тогда что же с нами произошло? Как и когда мы пришли к этому?..

Из мрачных мыслей меня вырывает голос сына: «Мама!» Бегу в детскую комнату. Сын сидит на кровати с закрытыми глазами и тянет ручки ко мне.

— Как ты? Как себя чувствуешь? — подхожу ближе и трогаю его лоб своей ладошкой. Арсению явно лучше: нет этой сухости кожи и жара.

— Что у нас на ужин? — я вздрагиваю, слыша голос мужа за спиной. Как он тихо вошёл.

— Куриный суп!.. — отвечаю я. Мне, конечно, хочется спросить, а не думал ли он узнать, как самочувствие сына или как прошёл мой день? Он же знает, что я целый день крутилась как белка в колесе. Ему нет до этого дела?

Хочется спросить, но я не спрашиваю. Я знаю, чем закончится этот вопрос, и мне это не понравится. Андрей проходит дальше в детскую комнату и оглядывается так, словно ищет, к чему бы придраться.

— Куриный суп? Ты серьёзно? — пока только с издёвкой спрашивает он.

— Андрей, ребёнок болеет, было мало времени. К тому же, я подумала, что во время болезни ребёнку хорошо было бы попить бульон. — я в очередной раз оправдываюсь, хотя в груди уже звучит другой голос: «Если тебя что-то не устраивает, приготовь сам. Или закажи, в конце концов. Ребёнок, блин, болеет», но я благоразумно не повторяю то, что слышу внутри.

— А у нас вообще весь дом крутится вокруг Арсения, я уже и не удивляюсь. А про меня ты вообще даже и не думаешь уже...

Всё! Началось!

Самое неприятное, что все наши конфликты видит и слышит ребёнок. Я многое могу стерпеть, как я уже узнала, но за сына я буду кусаться.

— Ты вообще про меня хоть иногда вспоминаешь? Или для тебя теперь есть только он и его сопли? — начал поднимать голос Андрей.

— У него не сопли, — прошептала я, хотя внутри разворачивалась настоящая буря. — У него температура была 39,5! Я же звонила и говорила тебе! — голос срывался. Всё-таки природу не обманешь, не заглушишь её никакими уговорами и доводами, когда работает материнский инстинкт. — Я даже вызывала врача, он помог сбить!..

— Он? — скривился муж. — Ты не говорила, что врач мужчина!

Да! Точно! При разговоре с ним по телефону я специально строила фразы так, чтобы этого не было понятно. Прокололась!

— Да, у нас новый педиатр. Сама узнала только, когда он пришёл. — вру я. Конечно, об этом я узнала раньше. Весь двор об этом трезвонит. Мамочки уже успели обсудить и его внешность, и навыки, и даже машину, на которой он ездит.

Уже понимаю, куда Андрей клонит. Всё, повод нашёлся. Сегодня будут слёзы. Мои, конечно.

Весь наш разговор Арсений тихо сидит у меня на руках и смотрит во все глаза попеременно то на меня, то на отца. Он уже знает, папа не в духе, будет крик. Лучше притаиться как мышь или прикинуться мебелью. Такой маленький, а уже так много понимает во взрослых отношениях. Он часто спрашивает, почему папа на меня постоянно ругается? Я, конечно, стараюсь объяснить на его детском языке, не подрывая авторитет отца, но с каждым разом это становится труднее. Мне всё больше хочется сказать сыну правду, как я сама её понимаю.

А правда в том, что он устал от нас, ему надоело тянуть все свои обязательства, но не хочет или не может в этом признаться. А я, в свою очередь, всё же продолжаю любить его и оправдывать его поступки.

Андрей, не сказав больше ни слова, вышел из детской комнаты, хлопнув дверью чуть громче, чем мог бы. Я не вздрогнула — просто выдохнула. Конечно, это не конец разговора, обязательно будет продолжение. Вопрос времени. Сегодня мне не хочется. Я посидела ещё минуту, слушая звуки за дверью. Тишина. Видимо, ушёл в спальню без ужина. Мне кажется, что в этой тишине слышно даже, как остывает суп в кастрюле. Потом тихо встала, открыла дверь — в кухне действительно никого.

— Ну, что, Арсюха, пойдём ужинать? — подмигиваю сыну, и тот быстро спрыгивает с кровати.

Глава 4

Кладу трубку. Ася! Интересная она всё-таки девушка, но грустная какая-то. Хотя кто ж радуется, когда ребёнок болеет? Голос такой приятный, тихий, нежный. Вспоминаю опять наш разговор. Почему она меня цепляет?..

Наверное потому, что полная противоположность Лили — взбалмошной, яркой, кипучей как горная река по весне. Ася — спокойная, вдумчивая, покладистая, а Лилия... Лилия!.. Точно. Я же обещал после работы позвонить ей. Набираю номер.

— Привет, Илья! Закончил? — слышу такой родной и любимый голос.

— Да, закончил. И теперь полностью в твоей власти, Госпожа! Какие у тебя планы на вечер? — улыбаюсь я, представляя что может нас ждать этим ещё не таким уж и холодным для октября вечером. — Сходим куда-нибудь?

— Слушай, сегодня не получится. К нам придет гость, мамин старинный друг, с дочерью — родители попросили меня остаться дома, чтобы его дочке не было скучно, — даже на расстоянии вижу, как она закатывает глаза от такой «прекрасной» перспективы.

— Я понял. Очень жаль.- грустно выдаю я. — Лиль, мы не виделись уже целую неделю. У меня яйца звенят, как бубенцы на тройке на морозе. Уже, наверное, вся округа слышит, — пытаюсь пошутить, хотя шутки в моих словах немного, всё остальное голая правда.

Голая... Ммм, как представлю её голой, рука сама тянется в штаны.

— Извини. Вот как-то так получается в последнее время... — оправдывается она.- Понял, понял, не дурак! — горько отшучиваюсь я, но мне уже совсем не весело. В груди опять шевелится змея ревности. — Ладно, тогда хорошего вечера! Вспоминай меня хоть иногда.

— Боже, Илья! Не драматизируй! Давай завтра постараюсь освободить вечер и сходим посидим где-нибудь, хорошо? — Лилия опять раздражается. Но почему? Почему эта по идее милая романтическая ерунда так заводит её, но совсем не в романтическом ключе? Пока думаю об этом, мой верный друг упёрся в ткань штанов, натягивая её до предела. Сил моих больше нет! Я, конечно, не половой гигант, но в свои двадцать пять неделя без секса даётся мне с трудом.

Лилия — моя первая женщина и на данный момент единственная. Я бы хотел, чтобы это так и осталось. Я люблю в ней всё! Но особенно заниматься с ней любовью. Она любит доставлять мне удовольствие, пробуя новые позы и новые места. Где мы только этим не занимались в виду отсутствия общего укромного уголка только для нас двоих! В подъезде на чёрной лестнице (чуть не попались), в раздевалке в универе (конечно, когда все занятия были давно закончены), в машине вообще огромное множество раз. Ну, это ж уже классика...

Пока вспоминаю... Боже... Член стоит колом. Не в силах это терпеть, открываю молнию на брюках и засовываю руку. На всякий случай, нажимаю на кнопку блокировки дверей машины, обхватываю своего самого лучшего друга и начинаю медленно двигаться вверх-вниз. Слышу свои стоны как-будто издалека. Так долго копилось моё напряжение, и не только сексуальное. Новая работа, ответственность, разногласия с возлюбленной. Терпеть больше нет возможности!

Представляю Лилию в её любимых красных кружевных трусиках-стрингах, её обнажённую большую грудь, которую я люблю сжимать в своих ладонях, твёрдые от желания соски, по которым провожу языком, покусываю... Ммм... В теле прокатывается более мощная волна, знаменуя слишком уж быстрое приближение разрядки. Ускоряю темп...

...Она садится на меня сверху, я оттягиваю полоску её трусиков, чтобы войти в неё. Она стонет, выгибается. Наклоняется ко мне, и я вижу её огромные... серые глаза, по-детски наивные, но желающие меня! Чёрт! Это же Ася!

Не успеваю испугаться, как волна оргазма накрывает меня. Член мощно пульсирует у меня в руке, изливаясь содержимым яичек на ширинку брюк. Второй раз чёрт! Этого я не предусмотрел, не подумал. Ладно, не сейчас. Сначала пусть отпустит. Работа всё равно закончена, а свидания у меня сегодня не будет.

Лавина удовольствия оглушила меня. Никогда так мощно не кончал от своей же руки. Сажу как в глубоком колодце, где сердце набатом бьёт по ушам, вызывая эхо. Не могу прийти в себя. И не только от экстаза, а от мысли, что в самый решающий момент увидел её, Асю. Какого хрена? Чувствую себя на измене. Со мной такого раньше не было. То есть я, конечно, дрочил и раньше, но как только в моей жизни появилась Лиля, грезил всегда только о ней и в своих фантазиях представлял только её.

Откидываюсь на кресле и снова вижу её, но не Лилю. Асю!

Маленькую тоненькую девушку в большими серыми глазами...

Глава 5

Ася

Спокойно поужинав супом вместе с сыном, я всё равно не могу отделаться от мысли, что сегодня нам не избежать разговора с мужем. Что-то отвечаю на милую болтовню Арсюшки, но в голове крутятся возможные претензии и вопросы Андрея, на которые я заранее заготавливаю нужные ответы, чтобы постараться не допустить конфликт.

Он так и не вышел из спальни, что уже говорило о его обиженной позе. Мне приходит в голову мысль позвонить своей лучшей подруге Насте, чтобы немного разрядить своё внутреннее напряжение, а заодно и посоветоваться.

Настя — девушка умная и часто даёт мне дельные советы относительно всех аспектов моей жизни. Ей я могу рассказать обо всём на свете, она всё поймёт и на всё найдет ответ.

Мы дружим с университета уже почти 7 лет. Она была свидетелем всех самых значимых событий моей жизни: влюблённость в Андрея, наша свадьба, рождение Арсения и вот теперь наших разногласий с мужем. В принципе, как и я наблюдала все её жизненные перипетии. Мы делимся всеми радостями и горестями, даём друг другу советы, зная характер и личность каждой из нас. Вот и сейчас я надеялась, что подруга посоветует что-то дельное, но, думаю, что уже знаю приблизительные её ответы.

Насте никогда не нравился Андрей, и она это никогда не скрывала. Подруга считала, что мой муж с самого начала нашего знакомства недостаточно хорошо ко мне относился. Он как-то сразу занял менторскую позицию, всё время «учил жизни». Мне какое-то время это даже нравилось — Андрей был старше меня на пять лет, и это казалось правильным, естественным. Но после свадьбы, и особенно после рождения ребёнка такое поведение становилось всё более неуместным и даже откровенно раздражало. Тем более, когда это происходило на людях.

Андрей никогда не считал это проблемой. А вот я считала и даже много раз его аккуратно просила так не делать, но кто ж сойдёт с позиции наставника и главного всезнайки по своей воле. Кстати, Насте нужно отдать должное — она тоже много раз откровенно высказывала своё «фе» прямо ему в лицо за пренебрежительное отношение ко мне, за что он откровенно обижался на неё, но никогда не спорил. Поэтому Андрей Настю тоже недолюбливал и всячески пытался меня от неё «отвадить».

Искупав совсем немного Арсюшку, настало время укладываться спать. В детской было тепло и пахло привычно: детским кремом после купания, старыми плюшевыми игрушками и немного лекарством (даже скорее, болезнью), но уже совсем не страшно и почти уютно. Я потрогала лоб сына — температура даже если и была, то небольшая. Он лёг на бочок, подтянув колени к животу, как часто делал, когда засыпал, и стал выглядеть ещё более маленьким и беззащитным. Мне вдруг так стало жаль, что он также переживает наши конфликты, но по-своему, по-детски.

Сажусь на край кровати, не решаясь сразу лечь рядышком, как обычно делаю, когда укладываю малыша, — я так устала, что боюсь уснуть, и тогда будет ещё один повод упрекнуть меня, что мне абсолютно нет дела до его чувств, что он ждал меня в нашей спальне, а я и не думала приходить, чтобы отыграть обиженку на пустом месте. Я просто смотрела, как дышит мой маленький мужчина: вдох, выдох, снова вдох. И с каждым его вдохом внутри меня что-то по-тихоньку растворялось, как-будто туго скрученная пружина в груди по-немногу раскручивалась в обратную сторону. Арсюша шевельнулся, приоткрыл один глаз, будто проверяя, тут ли мама, и почти сразу уснул.

Я долго сидела так на кровати, не шевелясь, боясь спугнуть эту тишину, в которой не было ни упреков, ни напряжения, ни страха. Только я, мой сын и тёплый, светлый мир вокруг нас.

В спальне зашумел телевизор — Андрей включил его, чтобы заполнить тишину своим привычным фоном. Он ждал меня, я это точно знала. Сюда, в детскую, этот звук почти не проникал и казался чем-то далёким, неважным, как шум дождя за окном, на который не обращаешь внимания, но он только делает дом уютнее.

Взяла телефон и набрала Настю:

— Алло, подруга, привет! Как дела? Как Арсюха? — бодрым голосом ответила на звонок Настя.

— Привет, Настюш! По-тихоньку. Арсений заболел, сегодня температура была аж 39,5. Пришлось вызвать врача на дом. — быстро отвечаю я. Хочется от формальной части быстро перейти к главному. — Как Амалия?

Амалия — дочка Насти трёх лет. Моя лучшая подруга не замужем и никогда не была, но ребёнка родила. Вообще, Настя очень разумный, рациональный и вдумчивый человек, но вот как-то так случилось, что ребёнок родился, не зная отца. Как не знала его и Настя.

По её рассказам, получилось всё очень неожиданно. В те летние дни, когда Настя зачала, я гостила с сыном у моей мамы на даче, о которой та всегда мечтала и, наконец-то, приобрела. Чтобы развеяться, поехала моя дорогая подружка с нашими общими знакомыми в клуб, там прилично так наклюкалась, да и уехала вскоре оттуда с каким-то симпатичным пареньком, который не соизволил даже оставить свой номер телефона. Вот так и появилась Амалия.

— Ох, бедняга Арсюшка! У Амалии всё чудесно, впрочем, как обычно. А, вообще, Ась, с такой температурой не врача, а скорую вызывают. Врач-то хоть помог? — и она туда же с этой скорой.

— Наш новый педиатр сегодня раз пять это сказал, — усмехаюсь я., вспоминая утренний визит врача, и начинаю сомневаться в своей способности быть хорошей матерью.

— У вас новый педиатр? А где же Анна Владленовна? Неужто, наконец, спланировали на пенсию? — шутит подруга. Вот умеет она поднять настроение буквально за минуту.

— Как я поняла, да. Но самое главное, наш новый педиатр — мужчина, да, еще и молодой такой. И симпатичный. — смеюсь я. Насте это точно понравится — еще утром подумалось, что нужно ей это рассказать.

Мы от души посмеялись, пока я рассказывала об Илье Викторовиче, перебивая его все косточки. На душе стало ещё светлее и легче, хотелось сохранить это состояние всеми силами как можно дольше.

— Слушай, а Андрей-то в курсе, что в вашем доме побывал мужик? — уже вовсю развеселившись, спрашивает эта хитрая бесстыжая бестия.

— А вот об этом я и хотела с тобой поговорить! — сбавляя градус хорошего настроения, честно признаюсь я.

— Ясно. Твой Отелло уже в курсе! — хмыкает Настасья. — И, наверное, уже готовит тираду, в которой разоблачит всю твою предательскую бабскую натуру! — она тоже знает Андрея как облупленного за столько лет общения. Да, и я частенько стала жаловаться на мужа, пересказывая все несправедливые придирки и наезды благоверного.

— Ась, я тебе всегда говорила, что он тебя проглотит, переварит и не подавится! — как я и ожидала, сразу зашла с козырей Настя. В очередной раз я услышала, что пора показывать зубы, иначе всё может закончиться печально — Андрей просто сломает меня, подомнет под себя, я и опомниться не успею.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.